

Валентин Виноградов

**«РАСЦВИТИТЬ БАГАТКА, ЗНАЧИТЬ,
ВСЕ НОРМАЛЬНО...»
О ГАДАНИИ НА ЦВЕТАХ НА ЮГЕ
ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Разные виды гаданий в традиционной культуре славян основываются на представлении об особом времени, в котором формируется будущее¹. Его можно узнать (увидеть) и на него можно воздействовать (проиграть²) путем различных магических и ритуальных практик. Круг интересующих вопросов о грядущем времени (новом годе) касается узловых событий — ключевых для нормального существования общины (урожай / неурожай, мир / война) и отдельных ее представителей (изменение социального статуса — замужество или женитьба, жизнь / смерть на следующем витке времени). Наибольшая концентрация вещей дней приходится на Святки и Иванов день. С главными праздниками связываются цикличность и «годовая» ценность некоторых магических предметов³. Они также «удерживают» желаемую ситуацию на год вперед. Далее необходимо обновление при помощи нужных для этой ситуации ритуалов.

Основываясь на глубинных представлениях об устройстве мира и места в нем человека, разного рода прогностические практики характеризуют отношения людей данного сообщества к будущему. Способы его узнавания основываются на безусловной вере в правдивость результата. Это, в свою очередь, ставит перед человеком проблему принятия (или непринятия) грядущих событий. Неоднозначность и бремя такого личного выбора становятся очевидными в то время, когда сильны процессы трансформации внутри традиции. Под этим углом зрения рассмотрим судьбу одной локальной гадательной практики — гадания на жизнь и смерть.

¹ Из обобщающих работ по теме необходимо указать: *Пропи В.Я.* Русские аграрные праздники. СПб., 1995; *Соколова В.К.* Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX — начало XX в. М., 1979; *Виноградова Л.Н.* Гадание // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого. М., 1995. Т. 1. С. 482–486; *Агапкина Т.А.* Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002. Важная информация содержится в публикациях и исследованиях по отдельным славянским традициям. Например: Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья / сост. Г.Г. Шаповалова, Л.С. Лаврентьева. Л., 1985; Смоленский музыкально-этнографический сборник. М., 2003. Т. 1: Календарные обряды и песни; *Толстая С.М.* Полесский народный календарь. М., 2005; *Корепова К.Е.* Русские календарные обряды и праздники Нижегородского Поволжья. СПб., 2009; и др.

² *Ивлева Л.М.* Ряженье в русской традиционной культуре. СПб., 1994.

³ Например, верба и веточки вереса (можжевельника) в Великий четверг, пасха и крашенные яйца на Пасху, березка и венок для коровы на Троицу и др.

В современных полевых изысканиях большую, если не сказать подавляющую, часть наших знаний о способах предсказать будущее и их результатах мы получаем из бесед с нашими информантами. Возможны и наблюдения за самим процессом гадания, но их смысл проясняется при помощи специального комментирования участников действия. Это могут быть либо практические указания на то, как и что следует делать, либо рассказы о сбывшемся пророчестве. Так или иначе во многом в наших исследованиях приходится опираться на нарратив. Такое положение дел нельзя приписать только так называемому «разрушению традиции». Скорее здесь мы сталкиваемся с проблемой специфики вербализации знания. Для рассказа требуется какая-то событийная канва. В применении к гаданию это соединение двух событий: предзнаменования и его последующего осуществления. Только спустя некоторое время благодаря процессу осмысления и проговаривания (как про себя, так и «на людях») с помощью известных повествовательных схем и клише отдельные факты сливаются в рассказ. Таким образом, мы имеем дело с интерпретацией нашими собеседниками событий их жизни либо судьбы их близких или знакомых. Описываемые происшествия оказываются подкорректированными общими представлениями о будущем, способами его узнать и возможными последствиями такого интереса. Если событие было связано с особым эмоциональным состоянием, о нем рассказывают охотнее и подробнее¹.

* * *

В Невельском р-не Псковской обл.² и в наше время бытует гадание о жизни и смерти. Накануне Иванова дня в избе под матицу помещаются цветы *богатки* по количеству всех членов семьи. *Богатки* — это небольшие цветочки, отдаленно напоминающие одуванчики. Наутро смотрят, как повели себя «именные» растения. Если они расцвели и не завяли, остались целыми — в течение года (от Ивана до Ивана) с человеком будет все хорошо. Напротив, завядший цветок обозначал скорую смерть или сильную болезнь его «владельца».

«Да, если распустьца, то будешь счастлива, значит... здоровье будет хорошее. И богаточки на каждого чилавека... торкают по богаточки. И она должна за ночь распустьца. А если завяла, значит, завяла, то чиловек, значит, этот уже... толь заболает, толь что-то случица» [2]³. «Таки богатки, оны расцветают, и мы загадывали. Во: торкали во так... под ета... Ага. Которая расцветь. Эта не расцветить, то помрем... в этом году» [4]. «Вот если расцветет богатка, значит [хорошо]... а если не расцветет, может... Может умереть. Может и саўпала так, а я... так на сястру, бывало, наторкаю... И ее богаточка не расцвела, завяла. И вот она нямножко пожила, умярла» [6].

Пред нами — один из способов узнать, вышел или еще нет срок жизни человека (предначертанный свыше), какова его доля⁴. В положенное время как

¹ Левкиевская Е.Е. Прагматика мифологического текста // Славянский и балканский фольклор. 2006. Семантика и прагматика текста. М., 2006. С. 150–213.

² В относительно недавнем прошлом — Невельский уезд Витебской губ. (Северная Белоруссия).

³ Цифра в квадратных скобках обозначает номер текста в приложении.

⁴ См.: Журавлев А.Ф. Доля // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 113–114. О доле и ее перераспределении во время проведения погребального обряда: Седякова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. М., 2004.

будто бросался жребий. Характерна радость моей собеседницы на утро Иванова дня 2001 года. Во время моего с ней разговора она не удержалась и сходила проверить (в очередной раз) «свой» цветок. Стоя с ним в руках, она прокомментировала: «Вот мая багаточка. Еще... еще не помру... Это у нас на каждого человека торкнуто» [11]. Такая «проверка» касалась не только людей, но и всех живых существ дома и двора: «Загадывали эти багатки и на скотину и вот» [5].

Во время моей работы на Невельской земле (2000–2001) наметилась характерная перемена в отношении к гаданию на цветах *багатки*. Проявилась устойчивая тенденция к отказу вообще знать будущее — как свое, так и близких людей. Это оказалось связано не с разочарованием в истинности полученного результата, а наоборот — с глубокой верой в его действительность.

Например: «Я багатки теперь закаялась. Ну багатки — это совершенно правда. Я как-то года три... Больше! Тоже собрала багатак, загадала, поставила... и этого... И у меня сын, вот этот, что в Ленинграде здорово переболел в тот год. И вы знаете, все багатки расцвели, а евона — голову поосинула. И у его так привязалась в тот год болезнь: он и желтуху перенес и все... И с тех пор я заикалась — больше не за что никак ня буду гадать. Пусть лучше так придетца нязнавши» [8]. «Брала я эты багатки. Сама носила, но патом подумала, что чем мне много знать, лучше я... мне ня знать много. Ня стали этим [заниматься]» [13].

Видимо, за частными отказами от знания своего будущего стоят глубинные вопросы его *смысла*. Вместо цикличного восприятия жизни в аграрном обществе, чреде рождений и смертей всего живого (как природы, так и человека) возникает несколько иное осознание себя в мире. Вместо *знания* своей *поры (доли)* результат гадания расценивается как *приговор*. В таком случае традиционная цикличность мироздания разрывается на личное время жизни отдельного человека и «общую» правду, которую несет гадание¹.

Отметим еще один аспект исследуемой проблемы. Совокупность текстов о гаданиях на цветках *багатки* позволяет ощутить саму материю возникновение фольклорного текста (в отличие от разговорной речи, которая составляет основу полевого интервью)². В данном случае можно сделать частное наблюдение над таким жанром несказочной прозы, как *поверье*³. Время от времени «общая» информация о гадании вдруг приобретает формульный характер: «И если какая-то багатка завяла, значит у того и жизнь завянет. А котора расцветет, значит, благоухать будет» [1]; «Если здорова буду год, то багатка расцвететь» [9]; «Какая багатка хорошо расцветит, тот хорошо будишь жить. А кто плохо, то завянить она» [12]. Таким образом, жизнь уподобляется цветку. К этому можно привести широкий круг аналогий из других фольклорных жанров. Например, начало известного духовного стиха: «Все люди живут, как цветы цветут / А я молода, вяну, как трава...»

¹ См. об этом подробнее: *Любимова Г.В.* Возрастной символизм в культуре календарного праздника русского населения Сибири, XIX — начало XX века. Новосибирск, 2004. С. 3–5.

² См. так же: *Адоньева С.Б.* Прагматика фольклора. СПб., 2004. С. 3–23.

³ *Криичная Н.А.* Русская народная мифологическая проза. Истоки и полисемантизм образов: в 3 т. СПб., 2001. Т. 1. Былички, бывальщины, легенды, поверья о духах-«хозяевах». С. 11–12.

* * *

Представленный материал нельзя назвать уникальным. Подобные гадания известны у южных и западных славян¹. Мною в 2008 году было зафиксировано типологически сходное святочное гадание на поленьях у средних (капшинских) вепсов. Там в Святки ходили «ставить поленья». Каждое полено символизировано одного из членов семьи. «Каждое полено — кто-то. И если которое полено упадет, значит, человек умирает в этом году». Поленья ставились на ночь, а утром смотрели, «кто там упал». Возможно, гадание на *богатках* также соотносится с гаданиями на жизнь / смерть, существующими в практике северорусских «знающих»². Вместе с тем гадание на жизнь / смерть всех членов семьи нельзя назвать распространенным повсеместно. В одних местах оно актуально и имеет массовый характер, в других такой способ узнать свою судьбу вообще неизвестен. Таким образом, на фоне общих закономерностей и универсалий традиционной культуры можно говорить о специфическом отношении к будущему в рамках отдельных локальных традиций (естественно, на момент их изучения).

Приложение

1. Николай Дмитриевич Козюлин, 1936 г.р., ур. д. Стукалово. Зап. в д. Стукалово³, 5 июля 2001 г.

[Это] мать мая... вот нарывала вот... И подвешивала под потолок. И если какая-то богатка расцветает... нет, завяла, значит у того и жизнь завянет. А которая расцветёт, значит, благоухать будет.

[Соб.:] Богатка как рвалась?

Нет, с корнём. Да. И на каждого загадывают. Например, на Женьку, на тибя и на миня... И вот така...

[Соб.:] Вешали к потолку?

Ну. К матице — куда угодно. Ну. К потолку, у нас матицы-то не...

[Соб.:] Это делали под Иванов день?

Да. Вот он у нас када он бывает, в июли?

[Соб.:] Седьмого числа.

Седьмого эта? Ну вот. Да. Значит, седьмого Иванов день? Потом Петро... день Петра и Павла... Да, через неделю Петров день...

[Соб.:] Рвали шестого числа?

Да, накануне... и вечер... И вечером, а утром уже... Он должен был... расцветёт... расцвести. Вот эти назывались богатки, но ботаническое название,

¹ Толстая С.М., Виноградова Л.Н. Иван Купала // Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под ред. Н.И. Толстого. М., 1999. Т. 2. С. 365.

² Речь идет о магическом лечении-жреби о судьбе больного ребенка, так называемом «лечении на смерть». Его суть в том, что после определенных, с магической точки зрения «серьезных» и «сильных» манипуляций младенец либо вскоре умирает, либо быстро пойдет на поправку. Подобные действия имеют очень много вариантов своего воплощения. Например, детей носили «перенимать» (протаскивать в прокопанную яму) через межу, клали в корыто, накрывали другим корытом и разбивали о него горшок, кроме того, использовали другие «верные» способы.

³ Все записи, кроме специально оговоренных, сделаны автором в Голубоозерской вол. Невельского р-на Псковской обл.

естественно, другое. И я не знаю как они... как правильное название... А деревенское, вот местное название — багатки.

2. Нина Сергеевна Рассадовская, 1937 г.р., ур. д. Овчино. Зап. в д. Журы 6 июля 2001 г. В беседе принимали участие внушка Н.С. (Жанна) и соседка (Тамара).

[Тамара:] А ещё вот таки мохнатенькие, Жанначка?

— А, это на Ивана... Это Иван будет седьмого числа... Иванов день.

[Жанна:] Это ивановские... Да, Ивана Купала... Собирают двенадцать цветов с разных полей...

— Да, двенадцать сортов, двенадцать цветов собираюца... <...>

[Жанна:] Багатки делали...

— А багатки собираюца... эта... загадывают желание...

[Жанна:] Желание, либо просто... как бы [символизируют — В. В.]: ты... это там моя мама, либо брат... распустятца утром...

— Да. Да, если распустятца, то будешь счастлива, значит... здоровье будет хорошее. И багаточки на каждого чилавека... торкают по багаточки. И она должна за ночь распуститца. А если завяла, значит, завяла, то чиловек, значит, этот уже... толь заболает, толь что-то случитца.

[Соб.:] На этот год?

— Да.

[Соб.:] Вот этот год: от Ивана до Ивана?

— Да-да.

3. Мария Ивановна Кудрявцева, 1924 г.р., ур. д. Овчино. Зап. в д. Журы 6 июля 2001 г.

Да, сядовня багатки надо собирать.

[Соб.:] С корнем их надо выдернуть?

С корнями, да... Да... [в доме] торкают...

[Соб.:] И тогда уже смотрели, как и что?

Ну, так и на багатки на эти загадывают, всяк.

4. Мария Лаврентьевна Подшивкина, 1919 г.р., ур. д. Черепово. Зап. в д. Новинки (Борковская вол., Великолуцкий р-н, Псковская обл.) 8 июля 2001 г.

[Соб.:] У вас под Иванов день собирали травы?

Ходила в лес... Послала внучечку, я не ходила... Послала внучечку. Внучечка сходила, принясла цвяткоў, Ивана. Ага. И я посвятила святой вадицкой, помыла, посвятила, положила на Бога. Ага. Это я знаю, всё собираю. Надо с семи... мама сказала... нады с трёх палей по цвятку собрать. Ну, у нас так не выходит, да. Послала внучку: «Сходи, Таня, нарви яваначик... ага... и приняси...» Вот я положила ўчара, посвятила святой водички и положила на Бога. Ага. И положила на Бога. Что Господь даст, то и будит. Ага. Болею, детка, болею: простыла, сильно простыла.

[Соб.:] Зачем цветочки собирать и «на Бога» класть?

А это надо — праздник... эта надо... эта надо... Это ат веку вякоў. Мама скажет на нас ещи... Мы маленькие были. «Идите, багатки...» Таки багатки, оны расцветают и мы загадывали. Во: торкали во так... под ета... Ага. Которая рас-

цветь. Эта не расцветить, то помрем... в этом году. А расцветить — не. Ага. И вот так... багатки такие... разные цвятки — всё соберем, бывало. Да, вот это Иван Постный. Ага. Иван Постный.

5. Екатерина Александровна Ващенко, 1927 г.р., ур. д. Подлужье. Зап. в д. Ломижено 9 июля 2001 г.

Искали траву — багатки такие назывались, да. Это уже так было... я уж даже на седьмого июля-то говорила, чтобы мы сходили. Надо было знать мяста ещё где это растут эти Иванки. Ну, вот... Приносили, загадывали каждый. Даёца вот тебе багаточка, загадывай своё. И под потолок там где-нибудь воткнётся — как она распустица, как она распушица. <...> Ну, багатки... Да, вот багатки... это собирала. Загадывали эти багатки и на скотину и вот...

[Соб.:] Их помещают под потолок?

Да, под потолок: балки ж вот так... и вот под балочку запишают.

6. Евдокия Филипповна Ремнёва, 1933 г. р., ур. д. Даркино. Зап. в д. Даркино 10 июля 2001 г.

Багатки тоже гадали, но я нынче не набрала. Вот если расцветёт багатка, значит [хорошо]... а если не расцветёт, может... Может умереть. Может и саупала так, а я... так на сястру, бывало, наторкаю... И её багаточка не расцвела, завяла. И вот она нямножко пожила, умярла. Вот третий год как умярла. Может быть, к этому, а, может... вот.

7. Вера Остаповна Тарасова, 1929 г.р., ур. д. Подлужье. Зап. в д. Подлужье 12 июля 2001 г.

[Соб.:] Не слышали, чтобы на Иванов день надо было траву собирать?

Обязательно. Слышали, и ни только, сами делали это всё... в Иванов день. Собирали. Багатки собирали.

[Соб.:] Что с ними делали?

Ну, загадывали тоже, чтоб расцвела... и выду замуж или исполнение желания... загадывали.

[Соб.:] Все что угодно можно было загадать?

Да, всё что угодно.

8. Антонина Спиридоновна Сергиенко, 1923 г.р., ур. д. Вырвино. Зап. в д. Боброво 14 июля 2001 г.

Да, траву, было, собирали. Мы и теперь ходили... вот тут приходила соседка-то ко мне. Ходили, траву собирали.

[Соб.:] Багатки, наверно?

Не-е, багатки не собирала. Я багатки теперь закаялась. Ну, багатки — это совершенно правда. Я как-то года три... Больше! Тоже собрала багатак, загадала, поставила... и этого... И у меня сын, вот этот, что в Ленинграде, здорово переболел в тот год. И вы знаете, все багатки расцвели, а евона — голову поосинула. И у его так привязалась в тот год болезнь: он и желтуху перенёс и всё... И с тех пор я закаилась — больше ни за что никак ня буду гадать. Пусть лучше так придётца нязнавши. А я тада тожё своим сказала... Я говорю, вот так и так ставила, но у Славика чё-то поникла евоная багатка. Он тогда тот год так тяжело перенёс, что всё... болел здорово. <...> И вот я теперь скажу, что это правда.

9. Надежда Павловна Тарасова, 1920-е гг.р., ур. д. Подлужье. Зап. в д. Подлужье 17 июля 2001 г.

Ходили... багатки — это такие... да, мы... ходили.

[Соб.:] Что с ними делали?

Да вот... Раньше ж молодые, кто... Если расцветёт багатка, то, мол, ў тот год замуж выду или как... Вот такие загадывали. Или там загадываешь, когда уже... что... если здорова буду год, то багатка расцветёт, вот. Вот такие дела.

[Соб.:] Сходилось?

Ну, иногда сходилось, а иногда и не сходилось... иногда и... Посмотришь, а оно завяўши.

10. Варвара Анисимовна Чечурина, 1911 г.р., ур. с. Каратай. Зап. в дер. Зуи 18 июля 2001 г.

И багатки собирали...

[Соб.:] На них гадали?

На багатках — да. Загадывали на багатках. Расцветёт эта багатка за ночь или не расцветёт. Вот так.

[Соб.:] Смотрели на загаданное?

На загаданное, да.

11. Мария Степановна Быкова, 1924 г.р., ур. д. Корзинó и её дочь — Галина Михайловна [1950-е гг.р.], ур. дер. Корзинó. Зап. в д. Сидорово 7 июля 2002 г.

[Соб.:] Сегодня Иваново день. У вас было принято траву рвать?

— Да. Багаточки...

— Багаточки натяганы... и у нас щас...

— В сараи... я принясла тоже...

[Соб.:] Загадывали?

— Да... багаточки...

— Да, загадывали. Ходила вчера... И травы собирали бувало... Тоже собирали разные цвяточки таки. <...> Только вот багаточки эти. Вот багатки эти заўсягда уже. Заўсягда были... <...>

[Соб.:] Багатку на каждого члена семьи рвать?

— Да. Вот поторнуто... я покажу багатку... Сичас принясу... <...> [Мария Степановна пошла за «своей» багаткой.]

[Соб.:] Расцвели ваша багатка?

— Да. [Но в багатки у Марии Степановны что-то было не так. Галина отреагировала на это:]

— На один день, да? [Очевидно, багатка расцвела, но ненадолго.]

— А это мало.

— Без корня, наверно, ты... [сорвала]... А, сломала... корень.

[Соб.:] Багатки надо с корнем рвать?

— С корнем, да.

— Вот мая багаточка. Ещё... ещё не помру... Это у нас на каждого чловека торкнуто. <...>

[Соб.:] Багатки куда торкали? Под застреху дома?

— Да не, в доме вот...

[Соб.:] Всё равно куда?

— Всё равно куда.

— Всё равно, где хочешь ея... где хочешь...
— Да. [У нас сейчас] вон в брёвна... в это...
— В брёвна торкнишь тады...
[Соб.:] Это надо было сделать в ночь?
— Да, это вот [на ночь].
— Да, вот ўчара. Вечером собирать и на ночь... это было... чтоб обязательно багаточки были...

12. Антонина Сидоровна Левцова, 1933 г.р., ур. д. Каменка. Зап. в д. Черноносы 16 июля 2002 г.

Какая жизнь... то под по́толок поторнешь эты багатки и... Какая багатка хорошо расцветит, тот хорошо будишь жить. А кто плохо, то завянить она. <...>

[Соб.:] И это сходилась?

Да, не сходилась. Да-да... Что, можи, и сходилась, что не сходилась.

13. Валентина Ивановна Димидкина, 1932 г.р., ур. д. Кóмша. Зап. в д. Ермки 18 июля 2002 г.

Гадали. Багатки вот такие... такие цветут на поле пушиночки, как вербочка такая. Багатки расцветали, вот рвёшь эты багатки. На каждого вешаешь багатку. Расцветит багатка, значить всё нормально — будит жить чилавек хорошо. Всё хорошо. Если багатка завянить, значит что-то с этим чилавеком уже и случитца как бы. Ну вот. Брала я эты багатки. Сама носила, но патом подумала, что чем мне много знать, лучше я... мне ня знать много. Ня стали этим [заниматься].